Глава 96 Семья Тан преклонила колени (1)

«Хм, довольно! Чжао Хучэн, ты совершил огромную ошибку, приведя его сегодня сюда, никто не пощадит его!» – словно высокомерная императрица сказала Фу Ланьцзюнь.

У Чжао Хучэна потемнело в глазах, он был готов упасть навзничь, но Вэй Фан и Чжао Цяньжу поддержали его.

«Источник зла! Этот парень настоящий источник зла! Все из-за меня, я хотел зацепиться за семью Цзян, но получил не то, на что рассчитывал!».

Чжао Хучэн заливался слезами, он был сердит и в то же время взволнован. Его сожалениям не было конца, он был охвачен горем и чуть не сошел с ума.

В это время Тан Цзяньфэн, посмотрев на свой мобильный, с волнением сказал: «Отец сказал, что мастер Цзян уже пришел, торжественная церемония скоро начнется!».

«Идемте, идемте! Скорее пойдемте посмотрим! Наконец-то мы увидим талант мастера Цзяна!».

«Это в самом деле мастер Цзян!».

Сердца всех людей ускоренно забились, они разволновались и, собравшись всей компанией, они быстро ушли.

В задней части виллы Волун находился храм предков семьи Тан, это было необычайно священное место, которое, можно сказать, было запретной территорией.

Это место открывалось для общественности лишь раз в год на празднование Нового года, а сейчас здесь проводилась церемония почтения наставника. Можно было понять, что семья Тан высоко ценила мастера Цзяна, уважала словно своего предка.

На церемонию почтения наставника были затрачены огромные средства, которые с трудом поддавались подсчету, это было необыкновенно величественное празднование.

Храм предков был полностью обновлен, газон и деревья были подстрижены, на земле лежала красная ковровая дорожка и вокруг висели красные фонарики.

Две боковые комнаты, в которых проходил банкет были заставлены изысканными блюдами, приготовленные известными шеф-поварами Линьчжоу.

Среди алкоголя было редкое, чудесное вино многолетней выдержки и дорогое, импортное

красное вино.

Увидев, что Цзян Тянь уже пришел в храм предков, Тан Гочжу тут же поклонился, обхватив кулак одной руки ладонью другой и вежливо сказал: «Мастер! Я не знал, что вы и госпожа уже пришли в мое скромное жилище! Прошу простить, что я опоздал встретить вас!».

«Все в порядке, снаружи я встретил нескольких друзей!» – Цзян Тянь со спокойным выражением лица ответил на приветствие, также поклонившись.

«Мастер Цзян! Супруга мастера Цзяна!».

«Мастер Цзян! Супруга мастера Цзяна!».

Авторитет из Дунхая Е Гуфэн, Сюэ Минъи из Цзянчжоу, Лун У, Чжэн Гуанша из Линьчжоу и остальные воротилы и авторитетные люди поднялись и почтительно поклонились, обхватив кулак одной руки ладонью другой.

«Я, Тан Хунту, рад приветствовать мастера Цзяна и его супругу!».

Вернувшийся из военного округа старший сын старого Тана, Тан Хунту, стоя во главе двух своих младших братьев, поприветствовал Цзян Тяня.

Он был одет в военную форму, его лицо было мужественным и, судя по погонам, он имел звание старшего полковника, но все же он смотрел на Цзян Тяня так почтительно, словно перед ним было божество.

Он был военным, так что знал какую ужасающую силу подразумевало достижение Сферы Совершенства.

Этот молодой парень, казалось, не заслуживает внимания, но в будущем он может посоперничать с Е Чжаньтянем!

Левой рукой держа Чжао Сюэ Цин, а правой взяв под руку Старого Тана, Цзян Тянь вошел в храм предков. Все люди окружили его, с легкой улыбкой поприветствовали и обменялись любезностями.

Храм предков семьи Тан был грандиозным, он был весь в серебре и золоте и представлял собой ослепительное и великолепное зрелище.

На стоявшем в центре храма столе лежали ритуальные таблички с именами предков семьи Тан, на них было записано более сотни имен их прародителей.

За несколько сотен лет в семье Тан было три человека с высшей ученой степенью цзиньши, два генерала и пять правителей области.

После основания КНР в семье Тан было более десятка влиятельных чиновников, в том числе глав провинций… Таким образом сущность семьи Тан была очень крепкой.

Сегодняшняя церемония почтения наставника должна была быть яркой и красочной.

По храму были развешаны желтые полотна, они накладывались одно на другое, то прятались, то появлялись. В старинных бронзовых курильницах было воткнуто по три палочки лучших благовоний. Также в храме горели красные свечи в половину человеческого роста. Все это подчеркивало важность и торжественность происходящего.

Стоящий рядом Тан Вэйминь отдал распоряжение дворецкому: «Торжественная церемония почтения наставника скоро начнется, пригласите всех занять свои места!».

«Слушаюсь!» – дворецкий тут же вышел, чтобы сделать объявление.

Все люди уже долгое время почтительно ожидали снаружи и, получив новость о том, что церемония вот-вот начнется, тут же, обгоняя друг друга, начали заполнять храм предков семьи Тан.

Увидев это великолепное зрелище, многие люди изумились.

Изначальная причина могущества семьи Тан крылась не в удаче, а в их глубинной сущности.

С древнейших времен семья Тан изобиловала талантами и заслуженно считалась интеллигентной семьей известной своими мастерами боевых искусств, во все эпохи в ней появлялись выдающиеся люди.

«Семья Тан действительно потрясающа!».

«Да, кто бы мог подумать, что известный мастер боевых искусств династии Мин, Тан Шицзе – это предок семьи Тан!».

«Посмотри, тут… есть и наиболее влиятельный подданный династии Цин, Тан Шуньчжи».

Богачи, рассматривавшие висевшие на стенах портреты предков семьи Тан, опешили и почувствовали превосходство семьи Тан над собой.

Из этого следовало, что семья Тан придавала огромное значение сегодняшней церемонии

почтения наставника, иначе бы они не распахнули двери храма предков и не стали бы с радостью принимать в нем гостей.

Звуки разговоров постепенно стихли, торжественная атмосфера заставила всех успокоиться.

После объявления распорядителя церемонии в храм вошли Тан Гочжу и три его сына и встали в ряд перед табличками с именами предков.

Старый Тан стоял во главе группы, каждый из них имел по три палочки благовоний. Они сделали первый, второй и третий поклоны, выражая почтение, затем помолились с закрытыми глазами и воскурили благовония.

«Господа, я благодарю приехавших со всех уголков мира людей за визит!».

Воскурив благовония, Тан Гочжу обернулся, окинул всех взглядом и торжественно сказал: «Сегодня мастер Цзян окажет нам милость и возьмет Тан Линлун в ученицы, это счастье для моей бездарной внучки, для всей семьи Тан, а также для наших предков!».

После этих слов вокруг воцарилась тишина, все люди были крайне потрясены.

Старый Тан превознес мастера Цзяна до небес!

Он верно сказал, что это счастье для Тан Линлун, однако сказать, что это было счастьем для семьи Тан уже было преувеличением, но сказать, что это счастье для их предков было словно признать, что мастер Цзян небожитель.

«Какими же, в конце концов, способностями обладает мастер Цзян?».

«Да, все-таки он заставил семью Тан так восхвалять его!».

Многие люди перешептывались и не могли поверить в услышанное.

Находящаяся в толпе Фу Ланьцзюнь напряженно смотрела на два стула около стола, на котором лежали таблички с именами предков, на один из них вскоре должен был сесть мастер Цзян.

Ранее старый Тан сказал, что ей тоже нужно будет встать на колени перед мастером Цзяном, только получив одобрение мастера Цзяна, она сможет вступить в семью Тан.

Она испытывала сильное волнение, в напряжении она стиснула кулачки и в голове составляла план того, как поклониться мастеру Цзяну и тем самым подобающим образом преподнести

себя.

Семья Тан создала впечатление, что мастер Цзян недосягаемый, к тому же они так преклонялись перед ним.

У таких запредельно выдающихся людей обычно очень эксцентричный характер, их поступки не подвластны здравому смыслу. Если она не понравится ему, то ей конец, она может забыть о надеждах на замужество и вступлении в семью Тан.

Старый Тан во главе трех сыновей отступил назад, и распорядитель церемонии мягко объявил: «Приглашается мисс Тан, чтобы воскурить благовония в честь предков!».

http://tl.rulate.ru/book/29576/698139